

Санкт-Петербургский государственный университет
Российская академия наук
Институт восточных рукописей

МОНГОЛИЯ В ЖИЗНИ Л. К. ГЕРАСИМОВИЧ

*Воспоминания,
письма,
фотографии*

Санкт-Петербург
2019

Глава III

КОНТАКТЫ Л. К. ГЕРАСИМОВИЧ С НАУЧНОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЕЙ МОНГОЛИИ

1. Переписка с монгольскими писателями, интервью

До конца своих дней Людмила Константиновна Герасимович поддерживала связь с представителями научной и творческой интеллигенцией Монголии. Сохранилась ее переписка с Б. Бастом, С. Удвал, Ц. Дамдинсурэном, С. Лувсанванданом, Л. Тудэвом, Д. Цэдэвом, Ш. Гадамбой, С. Байгалсайханом. Некоторые письма опубликованы в сборнике, посвященном 90-летию Л. К. Герасимович, который вышел в Улан-Баторе в 2013 году.¹

В личном архиве профессора Герасимович сохранилось порядка десяти писем от известного монгольского писателя и драматурга Дармаагийн Батбаяра (род.1941). Самое раннее датировано 1986 годом, последнее — 2011 годом. Двадцать пять лет творческих и человеческих контактов... В своих письмах Д. Батбаяр выражает Людмиле Константиновне

¹ Монгол бол миний хайртай орон. Хоёрдахь Эх орон минь билээ. УБ., 2013. Х. 308–372.

бесконечную благодарность за искренний интерес к его произведениям, спрашивает совета, делится своими творческими планами.

«Сейчас вместе с С. Эрдэнэ и Д. Маамом пишем сценарий фильма «Чингис хан». Мы посвятили этой большой работе уже два года, но кажется, что мы еще только в начале пути. Надеюсь, справимся. Такую работу невозможно выполнить лишь при помощи воображения. Благодаря ей я много прочел, услышал, узнал. Для меня это большой плюс.

Я очень Вам благодарен. Наша встреча прошлой зимой заставила меня о многом задуматься. Я не только ничего не забыл, но запретил себе писать Вам до тех пор, пока не выполню Ваш наказ. Во время той нашей встречи Вы критиковали меня за то, что я до сих пор не написал о своем дедушке. Я воспринял Ваши слова как творческий наказ... И вот отвечаю Вам тем, что сдал в печать сборник «Предчувствие праздника». В него вошли 18 рассказов о жизни моих дедов (простых скотоводов). Думаю, Вы правильно поймете меня, я не хвастаюсь, что написал что-то особенное, но это действительно нужно было написать»¹.

Из писем Д. Батбаяра видно, что Людмила Константиновна не обошла своим вниманием ни один сборник произведений автора. Верно угадав большой талант, она следила за дальнейшим творческим ростом писателя. Всегда справедливо критиковала или положительно отзывалась о его работах. Батбаяр высылал ей свои книги и с нетерпением ждал ее профессиональной оценки. С Л. К. Герасимович он делился своими раздумьями о смысле писательского труда и роли писателя в жизни общества. «За последние три года в моем внутреннем мире произошла некая перемена, которую можно назвать либо «поворотом», либо «просветлением», — пишет Д. Батбаяр, — прежде всего я понял, с какой целью мараю бумагу. До этого я думал, что писать, значит быть писателем и это цель всей моей жизни. Но оказалось, что это не так. Писать что-то гораздо проще, чем быть писателем. А писателем стать легче, чем философом... И сейчас я взялся за одну философскую книгу, которая воплощает все мои философские воззрения. Это «Невечность в сосуде вечности». Создание философской книги в некотором роде сродни созиданию собственной вселенной»².

В своих письмах Д. Батбаяр описывает современную жизнь, в том числе и в сельской местности, будучи уверенным в том, что профессору-монголоведу будет интересно все, что связано с изучаемой ей страной.

¹ Письмо Д. Батбаяра — Л. К. Герасимович от 08.1986. Из личного архива профессора Герасимович.

² Письмо Д. Батбаяра — Л. К. Герасимович от 02.12.1995. Из личного архива профессора Герасимович.

«Стоит прекрасное лето, — пишет Батбаяр, — каких давно не было в наших краях. Скот холеный, ухоженный. У скотоводов настроение веселое. В целом, стало гораздо лучше. Но совсем по-другому. Жаль, что настоящих монгольских кочевников-скотоводов почти не осталось. Скот преумножают, стремясь получить от этого выгоду. Преобладают те, кто сделал скот своим бизнесом. И так как внутренние отношения стали совсем другими, то и скот стал другим. Обычным делом стало перевозить скакунов на машинах, чтобы они участвовали в надамах. Мало стало даже тех, кто может хорошо ездить верхом»¹. Д. Батбаяр также выражает свое недовольство состоянием современной монгольской литературы, говорит о том, как мало стало по-настоящему талантливых авторов. Жалуется на то, что русская литература стала практически недоступна монгольскому читателю, что сегодня в Монголию практически не поступают российские издания, в то время, как в прошлые годы монгольская литература не могла «дышать» без литературы русской. В этом же письме Д. Батбаяр пишет: «Я считаю Вас одним из самых близких своих друзей (и это не комплимент) Пишу со всей искренностью. Потому что с течением лет все меньше становится тех, кто близок твоей душе и сердцу. А тем, кто еще остался хочется пожелать здоровья и долгих лет жизни... Со дня нашего первого знакомства Вы показались мне совершенно необычным и близким мне человеком. Еще раз желаю Вам здоровья и долголетия. Буду за Вас молиться»².

Искренние трогательные слова, глубокие чувства. Жаль, что будучи с творческим визитом в Санкт-Петербурге в мае 2015 года Д. Батбаяр уже не застал Людмилу Константиновну в живых.

В 2013 году приезжала в Санкт-Петербург писательница совсем другого поколения — Цэрэнтулгын Тумэнбаяр. Она много слышала о профессоре Герасимович, но лично знакома не была. Ей выпала счастливая возможность побывать в гостях у Людмилы Константиновны и даже взять у нее интервью. Тумэнбаяр была очень рада лично встретиться и познакомиться с автором учебников по истории современной монгольской литературы, поговорить о дальнейшем развитии монгольской художественной словесности. Большое впечатление на писательницу произвели район, дом и сама квартира профессора. Центр города, совсем недалеко — дом-музей Ф. М. Достоевского, православный Владимирский Собор. А квартира — настоящая библиотека. «Все дышит творчеством. Здесь не-

¹ Письмо Д. Батбаяра — Л. К. Герасимович от 21.08.2011. Из личного архива профессора Герасимович.

² Там же.

возможно не писать. Удивительно, но я встретила с человеком-легендой» — говорила после визита Ц. Тумэнбаяр.

Последнее интервью Л. К. Герасимович дала аспирантке кафедры монголоведения и тибетологии Восточного факультета СПбГУ Э. Мунхцэцэг. Опубликовано оно было уже после смерти профессора¹. Разговор шел о прежней и нынешней Монголии, о поездках Людмилы Константиновны в пустыню Гоби и другие аймаки много лет назад, о ее работе в Союзе монгольских писателей. «Моими первыми знакомыми монголами были слушатели Военно-медицинской Академии в Ленинграде. Мы быстро познакомились и подружились. Тогда монгольских студентов часто посылали учиться в Советский Союз. А вот одним из последних монголов, с кем я не так давно встречалась был Цэдэв гуай. Мы с ним знакомы очень давно и очень хорошо понимаем друг друга», — рассказывала Л. К. Герасимович. На вопрос Мунхцэцэг о писателе С. Эрдэнэ Людмила Константиновна ответила следующее: «Можно сказать, что мы были очень хорошими друзьями. Дело в том, что мы очень похожи по характеру. Он меланхолик. Я тоже. Во время моей первой поездки в Монголию в 1962 году Эрдэнэ пригласил нас — стажеров в Союз писателей. Я заметила его пристальный, внимательный взгляд, хотя там были и другие девушки — русские и бурятки. Но смотрел он именно на меня. Я до сих пор хорошо помню этот его взгляд. Мы познакомились и подружились. Много раз встречались в Союзе писателей и в других местах, о многом говорили. О жизни, о человеке. Наши взгляды во многом совпадали. Самое интересное, что нам не надоедали эти разговоры. Ведь он был врачом психиатром по образованию и многое знал о людях».² Вспомнила профессор Герасимович и о визите в Ленинград академика Б. Ринчена, рассказала о работе с ленинградскими-петербургскими монголоведами и иностранными коллегами. «В те далекие годы монголоведческими исследованиями мало кто занимался. Мы были хорошо знакомы с Дьердем Карой. Ведь он — ученик Лигети. А Лигети тесно общался с нашими академиками Козиным и Владимирцовым и считал, что его ученик Кара должен защищать свою диссертацию только в Ленинградском государственном университете. Кара приехал. Я была тогда заведующей кафедрой монгольской филологии. Естественно, я ему помогала, поддерживала его. И не я одна. Большую помощь оказал С. Г. Кляшторный. Позже Кара пригласил меня прочесть курс лекций по истории современной монгольской литературы в университет в Будапеште», — воспомина-

¹ Мунхцэцэг Э., Мазарчук А. В. Би монголчуудад нээлттэй хүн. Өнөөдөр. 15.08.2016.

² Там же

ла Л. К. Герасимович. «Я всегда с удовольствием общаюсь с монголами и монголооведами», — такими словами заканчивается интервью.¹

И письма, и интервью Л. К. Герасимович являют нам пример искренних чувств и тесных связей ученого-монголооведа с той страной и тем народом. Исследованию которых была посвящена вся ее жизнь.

*Доцент кафедры монголоведения и тибетологии
Восточного факультета СПбГУ М. П. Петрова*

2. Из воспоминаний Л. К. Герасимович о писателях Монголии

Союз монгольских писателей в 60-е годы XX века

Из дневниковых записей Л. К. Герасимович

В начале 60-х гг. прошлого века Союз монгольских писателей располагался в небольшом одноэтажном здании, разделенном на маленькие комнаты, обставленные не очень новой стандартной для того времени мебелью. В этих комнатах ютились различные комитеты и подкомитеты, если не ошибаюсь, там же была расположена редакция литературной газеты «Уран зохиол, урлаг» и журнала «Цог». Впрочем, в последнем не уверена. Одно совершенно точно, в здании было всегда много народу, преимущественно писателей, занятых делом или просто общающихся друг с другом.

Кабинет председателя Союза монгольских писателей тоже не претендовал на роскошь, но был уютен и по-деловому строг. За председательским столом мне довелось видеть С. Удвал и Д. Цэдэва, оба занимали свои кресла довольно долго (в общей сложности с конца 1950-х до конца 1980-х гг.)

Моим постоянным местом работы была библиотека. Также очень небольшая по площади, с книжными стеллажами по стенам, столом хранителя библиотеки Чойдова О. и поставленным специально для меня небольшим рабочим столиком. До сих пор помню, как работать было холодно (дело было поздней осенью и зимой). И я, и Чойдов гуай работали в верхней одежде.

¹ Мунхцэцэг Э., Мазарчук А. В. Би монголчуудад нээлттэй хүн. Өнөөдөр. 15.08.2016.